

УДК 343.9
DOI 10.36511/2078-5356-2021-1-258-264

Чернышев Дмитрий Борисович
Dmitry B. Chernyshev

адъюнкт кафедры уголовного права
Уральский юридический институт МВД России (620057, Екатеринбург, ул. Корепина, 66)

adjunct of the department of criminal law
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (66 Korepina st., Yekaterinburg, Russian Federation, 620057)

E-mail: sledstvient404@mail.ru

Щербак Никита Максимович
Nikita M. Shcherbak

обучающийся исторического факультета
Таврическая академия Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского (295007, Республика Крым, Симферополь, просп. Академика Вернадского, 4)

student of the history department
Taurida Academy of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky (4 Akademika Vernadskogo av., Simferopol, Republic of Crimea, Russian Federation, 295007)

E-mail: sledstvient404@mail.ru

Проблема недооценки обществом бытовой коррупции The problem of public underestimation of household corruption

В статье приводятся результаты проведенного авторами с применением метода контент-анализа криминологического исследования отношения общества к бытовой коррупции и эффективности мер профилактики данного негативного явления. В результате установлены зависимость подобного отношения от социально-экономического статуса преступника и общий низкий уровень эффективности мер государственной пропаганды антикоррупционного поведения.

Ключевые слова: криминологические исследования, бытовая коррупция, пропаганда антикоррупционного поведения.

The article presents the results of the authors using the method of content analysis of the criminological study of the attitude of society towards everyday corruption, and the effectiveness of preventive measures for this negative phenomenon. As a result, the dependence of such an attitude on the socio-economic status of the offender, and the general low level of effectiveness of measures of state propaganda of anti-corruption behavior were established.

Keywords: criminological research, domestic corruption, propaganda of anti-corruption behavior.

Коррупция в различных проявлениях всегда являлась объектом внимания со стороны органов публичной власти, так как именно коррупционные проявления вызывают максимальный общественный резонанс, острую негативную реакцию и раздражение со стороны общественности, подрывают авторитет государственной власти, доверие к ней со стороны населения [1].

Согласно открытым данным государственной статистики в 2019 году за совершение

преступлений коррупционной направленности осуждено 15 562 лица (в 2018 г. — 16 607), в том числе по статье 291² Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) (Мелкое взяточничество) — 2 677 лиц (в 2018 г. — 3 722). За 1 полугодие 2020 года за совершение преступлений коррупционной направленности осуждено 5 307 лиц, в том числе по статье 291² УК РФ — 1 760 лиц [2]. Несмотря на наметившуюся тенденцию к снижению уровня общего чис-

© Чернышев Д.Б., Щербак Н.М., 2021

ла совершенных коррупционных преступлений, удельный вес мелкого взяточничества возрастает. На заседании президентского совета по противодействию коррупции В.В. Путин отметил, что «самая опасная коррупция — это бытовая коррупция» [3], подчеркнув таким образом актуальность рассматриваемой нами проблемы. Согласно Комплексному плану мероприятий по противодействию коррупции на 2018—2021 годы в качестве одной из мер противодействия проявлениям бытовой коррупции предусматривается использование средств массовой информации для осуществления социальной рекламы по формированию в обществе неприятия всех форм коррупции [4].

Целью настоящего исследования является оценка эффективности мер пропаганды антикоррупционного поведения. Для достижения указанной цели были применены частнонаучные методы контент-анализа, сводки и группировки для изучения общественного мнения относительно различных проявлений коррупции, в том числе бытовой, в также общенаучные методы синтеза и материалистической диалектики для анализа полученных результатов.

Эмпирической основой для исследования послужили размещенные в открытых источниках в сети «Интернет» сообщения о задержаниях, результатах расследования правоохранительными органами различных регионов России уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности, в том числе связанных с проявлениями «бытовой коррупции», а также о результатах рассмотрения указанных уголовных дел судами. Нами было отобрано и проанализировано 33 таких сообщения в электронных средствах массовой информации, под которыми читателями были оставлены комментарии, выражающие их личное субъективное отношение к данным новостям. С целью достижения поставленных перед исследованием задач, нами отбирались новостные сообщения как о фактах бытовой коррупции, так и о значительных коррупционных преступлениях, совершаемых крупными государственными чиновниками.

Всего нами было изучено 518 комментариев, из которых 472 непосредственно относились к вопросам, затронутым в новостном сообщении. Данные комментарии в количестве 472 штук были в ходе исследования проанализированы и положены в основу полученных в результате выводов.

Субъектов преступлений, упоминаемых в рассматриваемых нами сообщениях, по своему статусу и положению условно можно разделить

на 4 группы: государственные и муниципальные служащие — чиновники высокого уровня, представители правоохранительных органов — в основном инспекторы ГИБДД, работники образования — учителя и профессорско-преподавательский состав вузов, работники системы здравоохранения — врачи и младшие медицинские работники. Данное разделение было нами положено в основу проверки гипотезы о неоднозначном отношении населения к фактам привлечения к уголовной ответственности за коррупционные проявления, в зависимости от статуса и общественного положения преступника.

В ходе проведения исследования нами в соответствующие группы, выделенные на основании статуса субъекта, были размещены заранее отобранные комментарии, выражающие личное субъективное отношение оставивших их лиц к факту выявления коррупционного преступления, привлечению субъекта к уголовной ответственности. При этом важное значение для результатов исследования имело пропорциональное соотношение комментариев, выражающих негативное отношение к коррупционным проявлениям, осуждающих лиц, их совершивших, и комментариев, по различным основаниям оправдывающих коррупционное поведение. Последние комментарии представляют особый интерес для исследования, так как зачастую содержат мотивы автора, обосновывающие его оправдательную позицию.

В результате исследования были получены следующие результаты.

По новостным сообщениям о привлечении к уголовной ответственности государственных служащих высокого уровня 93% комментариев носили одобрительный характер, причем ряд авторов высказывали мнения о необходимости применения к осужденным максимально возможного наказания: «За это преступление палец нужно отрубать или руку, чтобы другим было не повадно, причем в любой профессии. А лучше перенять опыт Сингапура» [5], «Повезло ему, в Китае бы расстреляли», «Эх, если бы еще и расстреляли, аплодировал бы стоя» [6]. Определенный интерес для целей настоящего исследования представляют также высказываемые мотивы подобного отношения. Как правило, в обоснование ужесточения наказания для чиновников за коррупционные преступления приводятся доводы об общей несправедливости в соотношении ответственности между лицами, занимающими высокое общественное положение, и простыми гражданами: «Когда арестовываются депутаты

и высокие чиновники, им дают подписку о невыезде, эту лазейку в законодательстве чиновники сделали для себя, для того чтобы он мог повлиять на ход уголовного дела, или при неблагоприятном исходе он смог сбежать. А простого гражданина сразу сажают, о таких льготах он может и не мечтать» [7].

Также, несмотря на их незначительную долю, интерес представляют доводы, высказанные в поддержку чиновников, привлекаемых к ответственности за коррупционные преступления. В основном аргументация основывается на убеждении в том, что осужденный чиновник «не сошелся с системой», либо является жертвой «показательной расправы» с целью продемонстрировать обществу видимость борьбы с коррупцией: «Все обо всем знают и всем хорошо. Уж так заведено у нас в государстве. А чтоб народ сильно не возмущался, берут таких и устраивают показательно угрожающее шоу» [8]; «Показуха на козлах отпущения, которые не успели поделиться...» [9].

По новостным сообщениям о привлечении к уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений сотрудников правоохранительных органов, преимущественно инспекторов ГИБДД, соотношение одобрительных отзывов к осуждающим (оправдывающих преступника) практически идентично предыдущей рассматриваемой группе: 92% и 8% соответственно. При этом часто встречающиеся комментарии о необходимости более строгой уголовной ответственности за коррупционное преступление, чем было озвучено в новостном сообщении, содержат мотивы, отличные от предыдущей группы субъектов. В основном они отражают общую враждебность к сотрудникам ГИБДД как категории, выражают немотивированную агрессию в адрес конкретных лиц, вызванную самим родом их профессиональной деятельности. При этом следует обратить внимание на выражаемую комментариями озлобленность и злорадствование. Следует отметить частое употребление в данной группе комментариев оскорбительных нецензурных ругательств в адрес личности привлекаемых к ответственности сотрудников ГИБДД, цитирование которых в настоящей статье невозможно по этическим соображениям. Приведем лишь несколько показательных примеров, отражающих эмоциональный настрой авторов: «Морда просит кирпича. Сиди теперь и думай», «... тупое. Зачем ему погоны, ему коров пасти», «расстрелять...» [10]. Доводы лиц, оправдывающих сотрудников ГИБДД, совершивших кор-

рупционные преступления, также отличаются от предыдущей группы комментариев. В основном они объясняют преступное поведение субъектов системностью и обыденностью коррупции в определенных сферах, в которых она воспринимается как нормальное поведение: «Завистники вы здесь все... предложи вам конверт — хапнете, только дай» [10]; «Будут воровать! Потому что мозг так устроен у многих людей!» [11].

Анализируя таким образом отношение людей к фактам привлечения к уголовной ответственности лиц, имеющих непосредственное отношение к органам государственной власти, — чиновников, сотрудников правоохранительных органов, можно заметить достаточно однозначное отношение к проблеме коррупции: абсолютное большинство осуждает коррупционное поведение и требует социального возмездия в виде мер государственной уголовно-правовой репрессии. При этом значительная часть респондентов отмечает недостаточную тяжесть назначаемых наказаний и необходимость ужесточения санкций.

Однако, обратившись к изучению комментариев относительно коррупционных проявлений со стороны работников бюджетной сферы — учителей и врачей, мы обнаружили иную ситуацию.

Так, в ходе анализа новостных сообщений о фактах привлечения к уголовной ответственности медицинских работников за коррупционные проявления, около 50% комментариев были высказаны в их поддержку. Интерес для целей настоящего исследования представляют доводы, высказанные в оправдание врачей, пойманных за получением взяток.

Так, 68% подобных комментариев основываются на чувстве несправедливости в распределении ответственности между государственными чиновниками высокого уровня, совершающими хищения в особо крупном размере, наказания для которых видятся обывателям вызывающе символическими, и «простыми людьми», которые за незначительные, с точки зрения авторов, проступки привлекаются к уголовной ответственности, связанной с лишением свободы на значительные сроки: «Да уж, обогатился... Смотришь по телевизору про иных взяточников — приятно посмотреть: дома, драгоценности, валюта пачками! А тут: попался за 4 тысячи. Скоро врачи будут давать больничные за буханку хлеба» [12]; «У нас все так — ворует миллионами — молодец (национальный герой — Сердюков), а бедного врача

за 6 000 рублей посадили на три года. И как это называется?» [13]. Около 16% комментариев оправдывают коррупционные проявления со стороны медицинских работников низким уровнем заработной платы бюджетников и в силу этого вынужденным характером мотива преступного поведения: «Платить надо врачам по-нормальному, врачи тоже хотят хорошо жить. А не только олигархи»; «В Америке средняя зарплата кардиохирургов в среднем 10—12 тыс. долларов в месяц, терапевт и педиатр от 4 тыс. до 8 тыс. в мес.» [14]. Оставшиеся комментарии содержат мотивы либо пользы неформальных коррупционных отношений для решения жизненных проблем: «вот когда приходит... с просьбой купить больняк и слезками, что ему очень надо — забухал, с работы выгонят — чего его жалеть и мелочиться... врач помог за 2 копейки, а эта... еще и деньги жалеет, бежит вламывать» [12], либо ссылки на то, что «все так делают»: «Вреда ж он никакого никому не нанес... Взятки везде берут» [15].

В ходе анализа новостных сообщений о фактах коррупционных проявлений со стороны работников сферы образования (учителя, профессорско-преподавательский состав вузов) нами было установлено, что значительное количество лиц, оставивших свои отзывы (64%), оправдывают действия осужденных. Причем, как и в случае с работниками системы здравоохранения, в большинстве оставленных подобных комментариев (47%) обосновывалась позиция, что правоохранительные органы демонстрируют борьбу с коррупцией на простых людях — учителях и преподавателях, получающих незначительные по сумме взятки, при этом противодействие реальной коррупции в высших эшелонах власти не осуществляется: «Ага, 7 раз по 500, это сколько: 3500 деревянных? Ну, как раз на поршайден хватит и еще останется») Ну конечно, он много лет берет взятки 7 раз по 500 и накопил уже :D Не учителя это, и не участковые терапевты порши себе покупают» [16], «Законы для народа нищего, а чинуши как брали так и берут, как казну чистили, так и чистят» [17]. Также 24% комментариев в защиту преподавателей, привлекаемых к ответственности за коррупционные проявления, мотивируют свою позицию низким уровнем заработной платы работников бюджетной сферы, вынуждающим их к противоправному поведению: «Кого ловите? Нищих, голодных педагогов? А тех, кто их довел до такой... жизни, чего их не осуждаете и не сади-

те в тюрьму?» [18]. Оставшиеся комментарии в основном содержат мотивы того, что студенты сами подталкивают преподавателей к коррупционному поведению, когда не могут либо не хотят самостоятельно осваивать учебную программу: «...кажется, что у них взятку вымогают, не ставя им зачет или экзамен. А там просто ноль знаний. Таких просто гнать надо и пусть учат и ходят сдавать хоть всю жизнь. Самое противное, когда за них начинают ходить просить зам. декана, кураторы, родители, давить, упрашивать, предлагать» [18]; а также доводы о том, что взятки дают и берут везде, и любой на месте осужденного поступил бы так же: «не берёт только тот кому не дают, каждый что-то мутит, в зависимости от должности и положения, чем больше должность, тем больше возможности, так было, так есть и так будет» [19].

Результаты проведенного исследования позволяют сделать ряд выводов. Прежде всего, необходимо отметить неоднозначное отношение общественности к различным проявлениям коррупции. Так, если совершение коррупционных преступлений государственными служащими высокого уровня однозначно осуждается, причем в значительной степени граждане высказываются за общее ужесточение уголовной ответственности, то проявления бытовой коррупции на «низовом уровне» осуждается в меньшей степени, а зачастую даже оправдывается. Следует отметить, что отношение населения к различным коррупционным преступлениям можно условно разделить на два уровня: по сумме взятки и по субъекту. Как было отмечено выше, коррупция, связанная с получением взяток в крупном размере, свойственная чиновникам высокого государственного уровня, однозначно осуждается. Мелкое взяточничество в значительной степени оправдывается. При этом соотношение мнений, осуждающих либо оправдывающих субъектов, во многом зависит от их статуса. Как показало исследование, мелкое взяточничество, совершаемое сотрудниками правоохранительных органов, осуждается абсолютным большинством респондентов, причем большое количество доводов высказывается в пользу ужесточения уголовной ответственности в отношении именно данной категории субъектов. При этом коррупционные проявления субъектов, «приближенных к народу», — учителей и врачей — в значительной степени оправдываются и объясняются доводами различной степени объективности.

Анализ комментариев позволяет также понять причины такого неоднозначного отноше-

ния населения к проявлениям различных форм коррупции. Прежде всего, следует отметить доводы о некоей социальной несправедливости в уровне ответственности «власть имущих» и «простых» граждан [20]. Демонстративная привилегированность части общества вызывает закономерное раздражение у широких слоев населения и как следствие — оправдание мелкого взяточничества, которое выглядит незначительным на фоне многомиллиардных хищений, совершаемых чиновниками высокого уровня. При этом значительное число лиц, оставивших комментарии, полагает, что публикация в СМИ сообщений о фактах вынесения обвинительных приговоров за мелкое взяточничество преследует цель продемонстрировать общественности видимость борьбы с коррупцией. Сообщая о единичных фактах привлечения к ответственности за проявления бытовой коррупции, власти стремятся создать мнимое впечатление о своих достижениях в данной сфере. При этом реальных мер по противодействию «настоящей коррупции» в высших эшелонах власти не принимается. Данная позиция значительной доли граждан подрывает доверие населения к новостям, направленным на профилактику коррупционного поведения.

Также одной из причин подобного неоднозначного отношения населения к проявлениям бытовой коррупции является, на наш взгляд, не оправдание коррупции самой по себе, а негативное отношение к власти как таковой. Таким образом, оправдывая мелкое взяточничество «простых граждан» несправедливостью существующего положения дел в стране, ответственность за бытовую коррупцию как явление перекладывается на власть, а коррупции придается видимость справедливой реакции, ответа на несправедливость со стороны государства.

На наш взгляд, в этом и заключается главная опасность существующего в настоящее время отношения общества к бытовой коррупции. Как видно из результатов проведенного исследования, государственная пропаганда, направленная на достижение позитивной цели — формирования в обществе неприятия к любым проявлениям коррупции, недостаточно эффективна, и зачастую приводит к противоположным результатам. Лицо, находящее оправдание преступнику, при определенных условиях само готово совершить подобное преступление. Это свидетельствует о том, что бытовая коррупция в настоящее время воспринимается в сознании граждан и принимается ими как нечто обыденное, составляющее норму жизни, и в долгосроч-

ной перспективе приведет только к росту этой преступности.

Мы отчасти согласны с мнением, высказанным в работах Е.Б. Козловой, Т.С. Тарановой и других авторов, что антикоррупционное просвещение в первую очередь направлено на формирование соответствующих правовых установок именно у категорий субъектов, подверженных коррупционным рискам, а выработанная в результате целенаправленной государственной политики нетерпимость к коррупционным проявлениям выступает лишь условием для эффективной деятельности специально предназначенных для противодействия им государственных институтов [21]. В качестве положительного примера авторы приводят применяемую в Германии практику реализации антикоррупционного просвещения в форме семинаров, интернет-компаний, распространения печатных изданий, организуемых профессионалами по борьбе с коррупцией [22].

Однако, на наш взгляд, основное внимание при выборе направления работы должно быть уделено выявленным в настоящем исследовании факторам, на которые указывают респонденты, оправдывающие проявления бытовой коррупции. Как нами упоминалось выше, подобное оправдывание является ответной реакцией на вызывающую раздражение у широких слоев населения безнаказанность высокопоставленных чиновников в сравнении с рядовыми гражданами. В связи с этим разумным видится сосредоточить усилия по пропаганде антикоррупционного поведения в демонстрации всеобщего равенства перед Законом. Основное внимание новостных сообщений должно быть уделено массовому освещению привлечения к уголовной ответственности преимущественно представителей органов государственной власти высокого уровня, так как именно подобные сообщения вызывают повышенный общественный резонанс. Они формируют у населения доверие к правоохранительной и судебной системе, а также к государственной власти в целом. А сообщения о привлечении за мелкое взяточничество учителей и врачей вызывают лишь раздражение и отторжение.

Это, впрочем, не говорит об отсутствии необходимости просветительской работы в данной сфере. Она должна быть организована именно в среде субъектов, подверженных коррупционным рискам, в форме целенаправленной работы руководителей государственных и муниципальных учреждений в рамках текущей управленческой деятельности в малых группах.

Примечания

1. Цыкора А.В. Причины коррупции в современном Российском обществе // Закон и право. 2020. № 5. С. 68—71.
2. Судебный департамент при Верховном суде РФ. URL: <http://www.cdcp.ru/> (дата обращения: 14.01.2021).
3. Путин предложил по-новому бороться с казнокрадством и взятками. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/1599326/> (дата обращения: 14.01.2021).
4. Об организации исполнения Национального плана противодействия коррупции на 2018—2020 годы (вместе с Комплексным планом мероприятий по противодействию коррупции на 2018—2021 годы): приказ Генерального прокурора РФ от 8 августа 2018 г. № 485. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_309320/ (дата обращения: 15.01.2021).
5. В Севастополе чиновник приговорен к двум годам колонии за взятку. URL: <https://sevastopol.su/news/v-sevastopole-chinovnik-prigovoryon-k-dvum-godam-kolonii-za-vzyatku> (дата обращения: 14.01.2021).
6. Чиновник иркутской мэрии арестован за крупную взятку — Россия 24. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=SbKb6mksFeA> (дата обращения: 17.01.2021).
7. Госдуму лихорадит — депутат в бегах! Рекордная взятка, Россия такого не видела! URL: <https://www.youtube.com/watch?v=VLJ5Uk5GZAY> (дата обращения: 17.01.2021).
8. Экс-чиновника Минобороны осудили на восемь лет за взятку при выделении участка ведомства на Русском острове. URL: <https://www.newsvl.ru/vlad/2018/09/21/173914/#comments> (дата обращения: 16.01.2021).
9. Менты тоже плачут. ФСБловитментов. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=b1SGiX9DY1o&t=324s> (дата обращения: 16.01.2021).
10. ДПСника осудили за взятку от водителя. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=JmNmJTfIcuE> (дата обращения: 17.01.2021).
11. Суд вынес приговор бывшему сотруднику ДПС за взятку от пьяных водителей. URL: <https://myslo.ru/news/criminal/2016-10-25-sud-vines-prigovor-bivshemu-sotrudniku-dps-za-vzyatki-ot-pyanih-voditeley#comments> (дата обращения: 17.01.2021).
12. Новосибирский врач осужден за взятку. URL: <https://medportal.ru/mednovosti/news/2013//30/316court/> (дата обращения: 17.01.2021).
13. Волгоградский медик получил три года за торговлю больничными. URL: <https://medportal.ru/mednovosti/news/2013/10/16/066sale/> (дата обращения: 17.01.2021).
14. Задержали врача-кардиолога за взятку. Место происшествия. URL: https://www.youtube.com/watch?v=_SehnbxG4R0 (дата обращения: 16.01.2021).

15. Врач-терапевт осужден за взятку. URL: <https://www.netall.ru/gnn/130/573/455664.html> (дата обращения: 16.01.2021).
16. Учитель физкультуры осужден за взятку. URL: https://v1.ru/text/gorod/2009/10/13/56530341/comments/?from=a_comments_counter (дата обращения: 17.01.2021).
17. В России за взятки чаще всего привлекают врачей и учителей. URL: <https://stolicaonego.ru/news/v-rossii-za-vzjatki-chasche-vsego-privlekajut-vrachej-i-uchitelej/> (дата обращения: 17.01.2021).
18. Преподаватель пензенского вуза осужден за взятку. URL: http://www.penzainform.ru/news/crime/2015/08/07/prepodavatel_penzenskogo_vuza_osuzhdena_za_vzyatku.html (дата обращения: 17.01.2021).
19. Преподаватель брестского вуза приговорен к трем годам лишения свободы за взятку. URL: <http://virtualbrest.by/news25246.php> (дата обращения: 17.01.2021).
20. Чернышев Д.Б. Бытовое хищение газа как недооцененная проблема // Научный вестник Омской академии МВД России. 2019. № 2 (73). С. 16—19.
21. Козлова Е.Б., Таранова Т.С., Буднецкий Н.С., Качкова З.М. Основные направления и опыт реализации государственной политики антикоррупционного просвещения в России, республике Беларусь и Германии (сравнительно-правовой аспект) // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 3. С. 387—399.
22. Буднецкий Н.С., Козлова Е.Б. Системность и эффективность антикоррупционной просветительской деятельности в Германии и России // Противодействие коррупции и теневым процессам: Избранные материалы научных конференций (Санкт-Петербург, 8—11 декабря 2020 г.) / отв. ред. Е.В. Трофимов. СПб.: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2020. С. 107—117.

References

1. Tsykora A.V. Reasons for corruption in modern Russian society. *Law and Legislation*, 2020, no. 5, pp. 68—71. (In Russ.)
2. Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. URL: <http://www.cdcp.ru/> (accessed 14.01.2021). (In Russ.)
3. Putin proposed a new way to fight embezzlement and bribes. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/1599326/> (accessed 14.01.2021). (In Russ.)
4. About the organization the implementation of the National anti-corruption plan for 2018-2020 (together with the Comprehensive action plan on anti-corruption for the years 2018-2021): the order of the Prosecutor General of the Russian Federation of August 8, 2018 no. 485. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_309320/ (accessed 15.01.2021). (In Russ.)
5. In Sevastopol, the official was sentenced to two years in prison for taking bribes. URL: <https://sevas->

- topol.su/news/v-sevastopole-chinovnik-prigovoryon-k-dvum-godam-kolonii-za-vzyatku (accessed 14.01.2021). (In Russ.)
6. An official of the Irkutsk City Hall was arrested for a large bribe — Russia 24. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=SbKb6mksFeA> (accessed 17.01.2021). (In Russ.)
7. The State Duma is in a fever — the deputy is on the run! A record bribe, Russia has never seen such a thing! URL: <https://www.youtube.com/watch?v=VLJ5Uk5GZAY> (accessed 17.01.2021). (In Russ.)
8. Ex-official of the Ministry of Defense was sentenced to eight years for bribery in the allocation of the department's site on the Russian Island. URL: <https://www.newsvl.ru/vlad/2018/09/21/173914/#comments> (accessed 16.01.2021). (In Russ.)
9. The cops also cry. The FSB catches the cops. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=b1SGiX9DY1o&t=324s> (accessed 16.01.2021). (In Russ.)
10. The DPSnik was convicted for a bribe from the driver. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=JmNmJTfIcuE> (accessed 17.01.2021). (In Russ.)
11. The court sentenced a former traffic police officer for bribes from drunk drivers. URL: <https://myslo.ru/news/criminal/2016-10-25-sud-vines-prigovor-bivshemu-sotrudniku-dps-za-vzyatki-ot-pyanih-voditeley#comments> (accessed 17.01.2021). (In Russ.)
12. Novosibirsk doctor convicted of bribery. URL: <https://medportal.ru/mednovosti/news/2013/12/30/316court/> (accessed 17.01.2021). (In Russ.)
13. Volgograd medic received three years for selling sick leave. URL: <https://medportal.ru/mednovosti/news/2013/10/16/066sale/> (accessed 17.01.2021). (In Russ.)
14. A cardiologist was detained for a bribe. The scene of the accident. URL: https://www.youtube.com/watch?v=_SehnbxG4R0 (accessed 16.01.2021). (In Russ.)
15. The therapist was convicted of bribery. URL: <https://www.netall.ru/gnn/130/573/455664.html> (accessed 16.01.2021). (In Russ.)
16. Physical education teacher convicted of bribery. URL: https://v1.ru/text/gorod/2009/10/13/56530341/comments/?from=a_comments_counter (accessed 17.01.2021). (In Russ.)
17. In Russia, doctors and teachers are most often attracted for bribes. URL: <https://stolicaonego.ru/news/v-rossii-za-vzjatki-chasche-vsego-privlekajut-vrachej-i-uchitelej/> (accessed 17.01.2021). (In Russ.)
18. The teacher of the Penza higher education institution is convicted for a bribe. URL: http://www.penzainform.ru/news/crime/2015/08/07/prepodavatel_penzenskogo_vuza_osuzhdena_za_vzyatku.html (accessed 17.01.2021). (In Russ.)
19. A teacher of the Brest university was sentenced to three years in prison for bribery. URL: <http://virtualbrest.by/news25246.php> (accessed 17.01.2021). (In Russ.)
20. Chernyshev D.B. Domestic theft of gas as an underestimated problem. *Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 2 (73), pp. 16—19. (In Russ.)
21. Kozlova E.B., Taranova T.S., Budnetskiy N.S., Kazachkova Z.M. The main directions and experience of implementing the state policy of anti-corruption education in Russia, the Republic of Belarus and Germany (comparative legal aspect). *All-Russian Journal of Criminology*, 2020, vol. 14, no. 3, pp. 387—399. (In Russ.)
22. Budnetskiy N.S., Kozlova E.B. Sistemnost' 'i effektivnost' anticorruption educational activity in Germany and Russia. *Counteraction to corruption and shadow processes: Selected materials of scientific conferences (St. Petersburg, December 8-11, 2020) / ed. by E. V. Trofimov*. St. Petersburg: St. Petersburg Institute (branch) VSUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia) Publ., 2020. Pp. 107—117. (In Russ.)